

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЛИТИКИ США
В ИРАКЕ ПОСЛЕ 2003 г.****А.Р.БАГИРОВА***Бакинский Государственный Университет*

С 90-х годов XX в. одним из главных вызовов для США на Ближнем Востоке с точки зрения их глобальных и региональных интересов представлял собой режим С.Хусейна. После падения власти талибов в Афганистане основной целью второго этапа борьбы с терроризмом Вашингтон объявил «борьбу против иракского режима, как одного из «осей зла», представлявшего серьезную угрозу международной безопасности» [1], причем на передний план вышли обвинения в адрес Багдада в разработках ОМУ. Как известно, в марте-апреле 2003 г. многонациональная коалиция во главе с США осуществила военную операцию «Иракская свобода», в результате которой, правивший в Ираке в течение 35-ти лет, режим партии Баас пал.

Перед США со всей остротой стала проблема создания в Ираке такой политической системы, которая была бы легко управляема и выглядела бы демократической как альтернатива диктаторскому режиму С.Хусейна. По разработанному США плану, вопрос политического устройства Ирака предполагалось реализовать в три этапа: на первом этапе управление страной передавалось созданному при Министерстве обороны США «Бюро по восстановлению и гуманитарной помощи» и временной гражданской администрации (ВГА) [2]. На втором этапе в июле 2003 г. был сформирован временный Правящий Совет Ирака (ВПСИ), в который вошли представители основных национальных и этноконфессиональных групп страны. На третьем этапе после проведения парламентских выборов и принятия новой конституции предполагалось передать всю полноту власти в стране в руки нового иракского руководства.

15 ноября 2003 г. представитель ВГА П.Бремер и представитель ВПСИ Дж.Талабани подписали «Соглашение о политическом процессе», которое положило начало осуществлению плана политических преобразований в Ираке [3]. Согласно этому документу до 28 февраля 2004 г. предусматривалось принятие «Основного закона» страны (временная конституция), определяющего механизмы формирования парламента – Национальной ассамблеи (НА) переходного периода. Выборы в НА планировалось провести до 31 мая 2004 г. После ее формирования ВПСИ слагал свои полномочия, а к июню 2004 г. следовало сформировать и утвердить новую временную администрацию, которая принимала на себя всю полноту верховной власти в Ираке, а ВГА расформировывалась. До 15 марта 2005 г. должны были быть избраны делегаты Учредительного съезда по выработке постоянной конституции страны, которая вступала в силу после общена-

ционального референдума. Переходный период считался завершенным после избрания нового правительства и проведения референдума до 31 декабря 2005 г. [4].

8 марта 2004 г. был принят так называемый «Закон управления государством Ирак в переходный период», а в мае сформировано временное правительство во главе с А.Алави, которому ВПСИ передал власть. Вслед за этим началась кампания по проведению парламентских выборов, которые планировались на 30 января 2005 г. Несмотря на то, что выборы проводились в условиях оккупации страны коалиционными силами, со множеством нарушений и при отсутствии международных наблюдателей, их в целом можно характеризовать как самые свободные и демократические за всю историю существования Ирака. Они создали реальную возможность для появления законно избранной власти в лице президента и парламента. В 275-местную НА депутатские мандаты распределились следующим образом: «Объединенная иракская коалиция» аятоллы А.Систани получила 48% голосов (140 мандатов), за курдский блок «Альянс Курдистана» отдали голоса 25,7% (75 мандатов), третье место (13,8%) досталось блоку «Иракский список» премьер-министра шиита А.Алави (40 мандатов). В результате компромисса между различными политическими силами в апреле 2005 г. президентом страны стал один из курдских лидеров Дж.Талабани, вице-президентами шиит А.Абдель-Мехди и суннит Г.аль-Явер. Спустя 3 месяца парламент утвердил новый кабинет министров во главе с шиитом И.аль-Джафари [5].

15 октября 2005 г. в Ираке был проведен референдум о принятии новой конституции страны, за которую проголосовало до 78 % населения. В декабре были проведены новые выборы в парламент и сформировано правительство во главе с шиитом Н.аль-Малики.

Как видим, развернулось строительство нового Ирака, процессы демократического развития, хотя с трудом, но набирали темпы. Однако все это происходило на фоне террора и насилия, ежедневно уносивших жизни сотен людей. Межконфессиональный конфликт между шиитским большинством и суннитским меньшинством, острые разногласия между ведущими политическими силами по вопросам власти, распределения доходов от национальных богатств, государственного устройства и будущего страны в целом поставили Ирак на грань гражданской войны. Росли также потери среди американских войск и коалиционных сил. Неуклонный рост насилия, отсутствие безопасности в большинстве районов стали главным тормозом, препятствующим стабилизации обстановки в Ираке.

США были серьезно озабочены сложившейся в Ираке ситуацией, поскольку она отрицательно сказывалась на их имидже сверхдержавы, препятствовала достижению ими стратегических целей и задач как в Ираке, так и во всем ближневосточном регионе. Кроме того, именно успех «иракского опыта» мог создать хорошую базу для борьбы с диктаторскими режимами «государств-изгоев» и содействовать общей демократизации региона.

С целью выхода из иракского кризиса с минимальными морально-политическими потерями Конгресс США создал специальную комиссию — «Группу по изучению Ирака» (ГИИ или комиссия Бейкера-Гамильтона), которая тщательно изучив ситуацию на месте, представила в декабре 2006 г. президенту Дж.Бушу доклад, в которой ситуация в стране оценивалась как «очень

сложная и ухудшающаяся» с тенденцией «возможных резко негативных последствий кризиса как для самого Ирака, так и всего региона Ближнего и Среднего Востока». Основу решения проблемы обеспечения безопасности в Ираке комиссия Бейкера–Гамильтона видела в том, чтобы иракское правительство как можно скорее взяло на себя ответственность в данной сфере. Одновременно подчеркивалось: «Пока идет этот процесс для содействия ему США должны увеличить численность американских военнослужащих», главная задача которых «должна перейти от регулярного участия в боевых операциях к поддержке действий иракской армии, участию в ее обучении и оснащении». Они должны также обеспечить «политическую уверенность» для иракского правительства, предупреждение его «политического коллапса» и дезинтеграции страны, а также сдерживание «деструктивного вмешательства» соседних государств в иракские дела.

Комиссия Бейкера–Гамильтона рекомендовала иракскому правительству прилагать больше усилий к укреплению национальных сил безопасности и создать в стране сильную армию и структуры МВД, что невозможно было достичь без национального примирения. «На данном этапе, - говорилось в докладе, - иракское правительство «не может управлять, удерживаться у власти и защищать себя без поддержки США». Выступая против быстрого (немедленного) вывода американских войск из Ирака во избежание «полной дестабилизации обстановки в стране» комиссия тем не менее рекомендовала завершить процесс передачи контроля над всеми провинциями иракскому правительству в сентябре 2007 г., а в декабре полностью возложить решение задач по обеспечению безопасности в стране на национальные власти. Правда, оговаривалось, что они будут делать это с помощью США, «которая потребует багдадским властям еще в течение длительного времени» [6].

Ситуация в Ираке и вокруг него на всем протяжении 2007 г. продолжала оставаться чрезвычайно сложной и трудной, занимая важное место в международных и региональных отношениях и привлекая к себе пристальное внимание политических и военных кругов на Западе и Востоке. В стране не протяжении длительного времени сохранялся высокий уровень насилия, практически ежедневно в различных районах Ирака происходили многочисленные теракты, вооруженные столкновения, обстрелы различных объектов и т. д., продолжалось масштабное противостояние, в т. ч. силовое между шиитской и суннитской общинами. Все это вело к большим жертвам среди населения, ухудшало экономическую ситуацию. Серьезные противоречия между ведущими политическими силами Ирака по принципиальным вопросам государственно-политического устройства страны и, путем дальнейшего развития страны в целом не позволяли наладить конструктивный диалог с целью достижения национального примирения. Сохранялась высокая степень угрозы развязывания в Ираке масштабной и кровопролитной гражданской войны.

Тупиковая ситуация, складывавшаяся в Ираке, когда события во все большей степени стали выходить из-под контроля Вашингтона и багдадского правительства, рост недовольства иракской политикой Белого дома в самих США побудили американскую администрацию к выработке новых подходов к решению иракской проблемы. Эти подходы были изложены президентом США Дж. Бушем в его выступлении 11 января 2007 г., где он обнародовал «Новую

иракскую стратегию», суть которой сводилась к следующему. Численность американского военного контингента предполагалось увеличить на 21,5 тыс. человек в дополнение к 132 тыс., которые уже там находились, из них в Багдад планировалось направить порядка 17,5 тыс. военных, а в провинцию Анбар – эпицентр суннитского вооруженного сопротивления 4 тыс. [7]. В речи Дж.Буша обращало на себя внимание два аспекта: первый – это мысль о том, что универсальной формулы урегулирования ситуации в Ираке не существует, второй – поспешный вывод американских войск лишь усугубит ситуацию, а также приведет к усилению позиций экстремистских и террористических групп во всем ближневосточном регионе. При этом Дж. Буш утверждал, что новое наращивание американских сил необходимо, в частности, для того, чтобы войска оставались в районах, освобожденных от боевиков, не позволяя им вернуться туда. То есть речь, по сути, шла не о временном, а о длительном присутствии в Ираке дополнительно перебрасываемых в эту страну ВС США. Одновременно с наращиванием американских войск ставилась задача по ускорению обучения и наращиванию возможностей иракских армии и полиции [8].

Одновременно с мерами военного характера официальный Вашингтон решил значительно активизировать и расширить в иракских провинциях деятельность американских, так называемых, «групп реконструкции», которые на местах должны были оказывать помощь иракским властям в налаживании экономической жизни, развитии социальной сферы, образования и т. п. Значительная часть предложений Дж.Буша была посвящена политическим и экономическим аспектам иракской ситуации. В частности, говорилось о том, что правительству Ирака необходимо принять ряд законов, важнейшими из которых должны стать: закон о распределении доходов от нефти, закон об амнистии бывшим членам правившей партии Баас и закон о проведении выборов в местные органы власти. В целом, по мнению американской администрации, «новая стратегия» должна была приблизить США «к успеху» в Ираке, значительно улучшить там общую обстановку и стабилизировать ее, и в конечном итоге, способствовать выводу этой страны из системного кризиса.

Изначально в деле реализации «новой стратегии» командование ВС США и иракские власти главный упор сделали на силовом подавлении экстремистских группировок, что, по их мнению, должно было стабилизировать ситуацию в сфере безопасности и тем самым создать благоприятные условия для запуска политических процессов, улучшения положения в экономике и социальной сфере. Администрация Дж.Буша полагала, что американские войска должны оставаться в Ираке достаточно долго с тем, чтобы силы «Аль-Каиды» «не смогли вновь создать там себе прибежище». Поэтому она негативно относилась к разработке временного графика вывода войск из Ирака и считала, что «слишком быстрые темпы вывода войск могут привести к ухудшению ситуации» в Ираке, особенно в Багдаде, т. к. иракцы пока не способны самостоятельно контролировать районы, из которых уйдут части ВС США. [9]

3 сентября 2007 г. Дж.Буш посетил Ирак и провел консультации с командующим иракской группировки армии США, а также встретился с руководством страны. По возвращении 13 сентября он выступил с обращением к нации, в котором объявил о намерении вывести из Ирака в декабре 2007 г. 5,7 тыс. амери-

канских военнослужащих, а к июлю 2008 г. – сократить их численность до 130 тыс. чел., так как «военные задачи операции в Ираке в большей степени решены». Однако, по его словам, «этот срок не означает, что США тогда смогут считать себя победителями в Ираке»; о победе в этой стране можно будет говорить лишь тогда, когда «демократия распространится на весь арабский мир». Далее он заявил, что «демократический Ирак не будет совершенным. Но это будет страна, которая сражается с террористами, а не укрывает их, и будет способствовать установлению мирного и безопасного будущего для наших детей и внуков» [10]. Он заявил, что развитие событий в Ираке находится под контролем США. При этом упор он стремился делать акцент на позитивных событиях в этой стране, а не выпячивать имеющиеся здесь многочисленные трудности и допущенные ошибки.

Одновременно Вашингтон оказывал постоянное давление на багдадские власти с целью заставить их действовать более настойчиво и продуктивно в направлении налаживания в стране конструктивного диалога по национальному примирению, а в случаях явного провала своих усилий он не скрывала недовольства и раздражения. Так, президент Дж.Буш неоднократно подчеркивал, что «иракский народ, как и американский, хочет видеть действия, а не только слова, причем действия эти должны производиться на политическом фронте». Высокопоставленные американские военные утверждали, что иракское правительство своей бездеятельностью и промахами наносит больший вред стране, чем террористы из «Аль-Каиды». Однако Дж.Буш и другие деятели американской администрации в своих публичных выступлениях не только критиковали иракских руководителей, но и регулярно заявляли о поддержке багдадского правительства и его премьер-министра Н. аль-Малики.

28 ноября 2007 г. Ирак и США подписали «Декларацию о принципах дружбы и сотрудничества» между двумя странами. Документ носил рамочный характер и рассматривался в качестве первого шага на пути установления в перспективе стратегического американо-иракского сотрудничества в различных сферах: политической, экономической, финансовой, технической, культурной и в области обеспечения безопасности.

Таким образом, несмотря на имеющиеся трудности и проблемы, США были намерены сохранить свою стратегическую линию в Ираке. На наш взгляд, если они сумеют в полном объеме реализовать все намеченные цели, то эта страна станет ключевым элементом новой стратегической архитектуры Ближнего Востока.

Что касается самого Ирака, то события в этой стране еще не пришли к логическому концу. Однако ясно одно – его будущее не будет похоже на его прошлое и сегодняшняя ситуация – это временное явление и этап перехода к другому новому Ираку. Хотя в 2007 г. в стране продолжала сохраняться сложная военно-политическая обстановка, некоторые позитивные изменения, произошедшие в начале 2008 г. в сфере безопасности и национального примирения и согласия, позволяют говорить о возможности улучшения общественно-политического климата в Ираке. В первую очередь это касалось активизации деятельности различных политических сил, заинтересованных в поступательном развитии страны. Одним из заметных событий в этом ряду стало стремление сформировать новый парламентский блок, особенностью которого должна была стать

поддержка его платформы представителями шиитских, суннитских и независимых группировок в иракском парламенте. В заявлении о заключении соглашения о создании блока говорилось, что он подписан «ради осуществления высших национальных интересов, для сохранения единого Ирака, свободного от разделения по конфессиональному принципу, для поддержки национального примирения» [11]. В ней также говорилось о «необходимости мобилизовать ресурсы для того, чтобы завершить создание иракских сил безопасности, которые смогли бы защитить страну, и отпала бы необходимость в присутствии иностранных сил на иракской земле».

Иракские власти, озабоченные проблемой национального примирения, стремились к тому, чтобы вовлечь все политические силы к созданию основ новой политической системы. Для того, чтобы решать возникающие проблемы с учетом мнения всех политических группировок, был создан новый орган – Исполнительный совет по управлению страной, в который вошли президент страны, два его заместителя и премьер-министр. Он был призван, по словам председателя Президентского совета Н. аль-Ани, «решать возникающие проблемы и противоречия по претворению в жизнь положений конституции и законов, касающихся вопросов, связанных с управлением страной и обеспечением ее безопасности» [12]. Он указывал, что, «перед руководителями Ирака имеется широкое поле деятельности и возможности внести свой вклад в успешное осуществление общих политических интересов всех групп населения. Необходимо сотрудничать ради блага Ирака, его развития, процветания, гарантии его безопасности, выражая оптимизм по поводу успешного развития политического процесса, сближения позиций и точек зрения различных политических сил». Одновременно иракские политические деятели ставили задачу сформировать правительство национального единства, в котором были бы представлены все группы населения, в связи с чем была создана специальная комиссия для рассмотрения вопроса о возвращении в правительство министров, которые вышли из состава правительства в знак несогласия с его политикой [13].

Однако будущее развитие Ирака его политические деятели связывают прежде всего с задачей обеспечения безопасности и стабильности в стране, передачи вопросов безопасности в большинстве городов и населенных пунктов от многонациональных сил к иракским властям и силам правопорядка. Стабилизации ситуации в стране также способствовал новый закон «О допросах и справедливости», позволяющий рядовым членам партии Баас, не запятанным преступлениями прежнего режима, вернуться к исполнению своих служебных обязанностей. Он заменил собой прежний закон о дебаасизации, который был введен в 2003 г. ВГА [14].

Таким образом, развитие политического процесса в Ираке в 2008 г. свидетельствует о том, что все большее число политических деятелей, представляющих различные политические силы, осознают необходимость сплочения, преодоления существующих разногласий и укрепление сотрудничества и налаживания конструктивного диалога, которые приняли бы необратимый характер. Только в этом случае можно будет говорить о начале успешного выхода Ирака из системного кризиса, позволяющего прогнозировать постепенное решение проблем иракского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Kissinger H. Phase II and Iraq // «The Washington Post», 13.01.2002.
2. Ari T. Qecmisten Gunumuzde Orta Dogu. Siyaset, Savas ve Diplomasi. Ist., 2005, s.603.
3. Cakmak C. Irak savashi ve Buyuk Orta Dogu// Buyuk Orta Dogu Projesi. Ist., 2006, s.158.
4. Лукоянов А.К. «Пурпурная революция» в Ираке// Ближний Восток и современность. Сб.статей. вып.26, М., 2005, с.23.
5. Зыгарь М. Иракцы выбрали исламскую революцию // газета «Коммерсантъ», 9.02.2005.
6. Юрченко В.П. Вопросы безопасности в докладе «Группы по изучению Ирака»// <http://iimes.ru/rus/star/2006/19-12-06.htm>
7. Ирак: новая стратегия объявлена // газета «Зеркало», 12.01.2007.
8. Юрченко В.П. Ирак: некоторые итоги 2007 г.//<http://iimes.ru/rus/stat/2007/20-01-08.htm>
9. US Department of State. Office of the Spokesman. 25.10.2006.
10. Распространено Бюро международных информационных программ Госдепартамента США. <http://usinfo.state.gov/rus/>
11. «Аль-Муктабаль», 14.01.2008.
12. <http://www.arabicnews.com> 24.01.2008.
13. Развитие политического процесса в Ираке// <http://iimes.ru/rus/stat/2008/28-01-08.htm>
14. «Аш-Шарг аль-Аусат», 13.6.2003.

2003-cü İLDƏN SONRA ABŞ-ın İRAQDAKI SİYASƏTİNİN BƏZİ ASPEKTLƏRİNƏ DAİR

A.R.BAĞIROVA

XÜLASƏ

Məqalədə 2003-cü ildə ABŞ başda olmaqla beynəlxalq koalisiya qüvvələrinin həyata keçirdiyi əməliyyatdan sonra İraqda baş verən proseslərdən bəhs edilir. Burada C.Buş administrasiyasının bu ölkəyə yönəlmiş siyasətinin başlıca istiqamətləri araşdırılır və problem və çətinliklərin aradan qaldırılması üçün həyata keçirilən tədbirlərdən danışılır. Müəllif məqalədə araşdırılan məsələləri İraq cəmiyyətinin müasir durumu fonunda əks etdirmişdir.

ABOUT SOME ASPECTS OF US POLICY IN IRAQ AFTER 2003

A.R.BAGHIROVA

SUMMARY

It is told about processes that went on in Iraq in 2003 after operation made by international coalition led by USA in the article. Here main directions of policy of George W. Bush administration towards this country are researched and it is spoken about arrangements on liquidation of problems and difficulties. The author reflected researched issues against the background of modern situation of Iraqi society in the article.